

Попов В.

**Вопросы орошения на Съезде
выборных от станичных
обществ Уральского
казачьего войска**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В11

В11 **В. П.**
Вопросы орошения на Съезде выборных от станичных обществ Уральского
казачьего войска / Попов В. – М.: Книга по Требованию, 2025. – 44 с.

ISBN 978-5-519-79052-9

ISBN 978-5-519-79052-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

истребленіями вредными насѣкомыми и животными;

е) о зачисленіи въ войско постороннихъ лицъ и объ увольненіи изъ войскового сословія нижнихъ чиновъ;

ж) о мѣрахъ общественнаго призрѣнія и объ учрежденіи училищъ;

з) о размѣрахъ поземельной пошлыны за довольствіе на войсковыхъ земляхъ скота и о количествѣ скота, какое можетъ быть допущено на войсковыя земли;

и) объ устройствѣ пожарной части;

і) о размѣрѣ денежной помощи нижнимъ чинамъ, выступающимъ на службу, а также о расходахъ изъ вносимой казаками подмоги (такъ назыв. нѣтч. суммы);

к) о размѣрѣ денежной платы съ отставныхъ казаковъ и малолѣтковыхъ, взаимнѣ исполненія ими, относящихся къ нимъ, войсковыхъ повинностей;

л) о денежномъ вознагражденіи смотрителей за войсковыми водами, подѣсовщикъ и сторожей;

м) о разверсткѣ между станичными обществами всѣхъ земскихъ повинностей;

н) объ установленіи добровольныхъ денежныхъ сборовъ на общественныя потребности и употребленія собранныхъ такимъ образомъ суммъ;

о) о мѣрахъ къ предупрежденію и изысканію разнаго рода недоимокъ;

п) объ открытіи новыхъ торговъ, базаровъ и вообще о развитіи промышленности и торговли;

р) о приобрѣтеніи или отчужденіи войсковыхъ недвижимыхъ имуществъ;

с) о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ войсковыхъ дѣлъ и нуждъ, которыя наказный атаманъ сочтетъ необходимымъ передать

на обсужденіе сѣзда, или, по которымъ признаётъ полезнымъ имѣть его заключеніе.

Сѣздъ выборныхъ, составленный изложеннымъ выше порядкомъ, происходитъ ежегодно въ г. Уральскѣ, въ сроки опредѣляемые наказнымъ атаманомъ. Для законности постановленій сѣзда необходимо участіе не менѣе $\frac{2}{3}$ числа выборныхъ. Всѣ постановленія сѣзда передаются въ войск. хоз. правленіе, которое даетъ свои резолюціи на заключенія сѣзда.

До 1912 года сѣздъ состоялъ изъ 68 членовъ, затѣмъ число ихъ сократилось до 64 человекъ: 62 представителя казачьяго населенія, 1 представитель отъ духовенства и 1 представитель отъ иногородняго населенія. Изъ этого числа съ высшимъ и среднимъ образованіемъ было слѣдующее количество лицъ:*)

Годы.	Ч и с л о л и ц ѣ.	
	съ высш. обр.	со средн. обр.
1910	3	3
1911	2	1
1912	3	4
1913	5	7
1914	4	6

Большинство депутатовъ, такимъ образомъ, состоятъ изъ лицъ съ низшимъ образованіемъ.

Таково положеніе о сѣздѣ и его составѣ. Перечень предметовъ вѣдомства сѣзда показываетъ, что ему подвѣдомственны, частью такіа дѣла, которыя въ другихъ войскахъ разрѣшаются станичными и поселковыми правленіями. Объясняется это обстоятельство особымъ

*) Свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ депутатовъ сообщены Всѣсковымъ Хозяйственнымъ Правленіемъ.

характеромъ землевладѣнія въ Уральскомъ войскѣ, о которомъ будетъ сказано въ дальнѣйшемъ. Вслѣдствіе этого мѣстные сходы имѣютъ право только заявлять о своихъ пуждахъ и желаніяхъ, направляя затѣмъ эти приговоры въ войск. хоз. правленіе и не разрѣшая окончательно почти никакихъ дѣлъ.

Но и съѣздъ при разрѣшеніи войсковыхъ дѣлъ занимаетъ пассивное положеніе. Съѣздъ существуетъ при хоз. правленіи на правахъ совѣщательнаго учрежденія. „Онъ обсуждаетъ, по установившейся практикѣ, только тѣ вопросы, которые ему передаются хоз. правленіемъ. Такимъ образомъ, въ Уральскомъ войскѣ, въ отличіе отъ другихъ казачьихъ войскъ, представители населенія, ни на мѣстныхъ сходахъ, ни въ общемъ съѣздѣ не рѣшаютъ окончательно ни одного хозяйственного дѣла и вся тяжесть отвѣтственности за ту или другую постановку общевойскаго хозяйства, за то или иное рѣшеніе хозяйственныхъ вопросовъ, лежитъ на административномъ учрежденіи—войск. хоз. правленіи“^{*)}).

Но и съ правомъ совѣщательнаго голоса, съѣздъ является выразителемъ взглядовъ различныхъ группъ казачьяго населенія войска въ ихъ хозяйственной дѣятельности и, въ частности, въ попыткахъ къ измѣненію порядковъ этой дѣятельности. Сорокалѣтняя дѣятельность съѣзда, исторія которой до сихъ поръ не изучена, находитъ себѣ выраженіе въ ежегодно печатаемыхъ сборникахъ протоколовъ.^{**) Здѣсь находится интересный}

^{*)} Сборникъ протоколовъ съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ Уральского каз. войска за 25 лѣтъ (1874—1898 г.). Предисловіе, стр. 11. Уральскъ 1900.

^{**) Къ сожалѣнію выпускаемые ежегодно протоколы засѣданій съѣзда не содержатъ изложенія преній и по большей части ограничиваются изложеніемъ тѣхъ или иныхъ постановленій съѣзда, иногда и безъ мотивировки ихъ.}

и большей матеріалъ, по которому можно прослѣдять упорную борьбу старины съ новыми хозяйственными теченіями, борьбу представителей однихъ промысловъ съ представителями другихъ и; наконецъ, борьбу различныхъ имущественныхъ группъ казачьей общины между собою. „Протоколы съѣзда выборныхъ—это исторія упорной борьбы за старые идеалы противъ, вторгающихся въ жизнь казака, чуждыхъ ему и нежелательныхъ понятій“*). Эгогъ консерватизмъ мысли налагаетъ свою печать и на тѣ протоколы, которые являются предметомъ изложенія въ настоящей работѣ**)—протоколы посвященные вопросамъ орошенія въ Уральскомъ войскѣ.

Въ виду того, что взгляды, высказанные по этимъ вопросамъ, въ значительной степени обуславливаются существующимъ издавна порядкомъ пользованія войсковыми землями, необходимо кратко остановиться на изложеніи этого порядка.

Всѣ угодья Уральского войска составляютъ площадь въ 6.465.402 каз. дес. 1989,13 кв. саж. и находятся въ общинномъ пользованіи всѣхъ казаковъ, какъ собственно Уральскихъ, такъ и Илецкихъ. До 1908 г. Илецкія станицы и поселки Озерскій, Сухорѣчинскій и Затонный составляли самостоятельныя общинныя единицы. „По журналу Военнаго Совѣта отъ 26 іюня 1908 года, Высочайше утвержденнаго 15 іюля того же года, существовавшіе въ отношеніи пользованія разными угодьями, а также землей, различія между Уральскими и Илецкими казаками отмѣнены и впредь до измѣненія условій экономическаго быта войска, всѣ земли и инныя угодья Уральского казачьяго войска состоятъ

*) „На пути къ постепенному раздѣлу“. „Ур. В. Вѣд.“ 1913 г. № 27.

**) Для настоящей работы использованы протоколы за всѣ годы, кроме 1900 и 1901 г.г.

въ общемъ пользованіи всѣхъ станицъ войска, населенныхъ казаками, какъ Уральскихъ, такъ и Илецкихъ станицъ“*).

О характерѣ этого общиннаго владѣнія краснорѣчиво говоритъ протоколъ съѣзда выборныхъ на 20 марта 1897 г. „Общественный бытъ Уральского войска—читаемъ мы здѣсь—представляетъ исключительное явленіе, не имѣющее ничего общаго, не только съ бытомъ русскаго народа, но и съ бытомъ въ прочихъ казач. войскахъ. Особенность его заключается въ томъ, что всѣ войсковые угодья, въ томъ числѣ и земли, состоятъ въ нераздѣльномъ владѣніи войскового населенія, пользующагося имъ сообща: здѣсь каждый клочъ земли представляетъ общую собственность и никто изъ членовъ этой общины не можетъ сказать, что данный участокъ земли есть его отдѣльная собственность. Такимъ образомъ, право индивидуальной собственности на землю, въ смыслѣ 420 ст. Х т. 1 ч. Зак. Гр., въ Уральскомъ войскѣ не предполагается, отсюда, естественно, ни одинъ членъ общины не можетъ быть полнымъ собственникомъ, и передавать право собственности на имѣніе онъ можетъ лишь съ тѣми ограниченіями, какія поставлены ему самому общиннымъ строемъ войска. Съ точки зрѣнія 420 ст. нашего Гр. кодекса, каждый членъ войсковой общины имѣетъ возможность только владѣть и пользоваться землею, безъ права распоряженія ею, полнымъ-же собственникомъ считается войско (2 и 7 ст. Положенія объ Общественномъ хозяйственномъ управленіи Ур. каз. войска 5 іюня 1880 г.). Естественно, благодаря такимъ особенностямъ общиннаго строя Уральского войска, казаки смотрятъ на весь запасъ земель и всѣ войсковыя

*) Всеподданѣйшій отчетъ Наказнаго Атамана о состояніи Уральск. каз. войска за 1913 г., по гражданской части, стр. 7.

угодья какъ на одинъ, такъ сказать, артельный котелъ и, само собой разумѣется, ревниво оберегаетъ его отъ истощенія“*). Черезъ 10 лѣтъ, по поводу ходатайства Сламихинской ст. о раздѣлѣ луговъ правой стороны Б. Узенья между жителями одной Сламихинской станицы, сѣздъ призналъ, что „представленіе какого бы то ни было участка въ исключительное пользованіе жителямъ какой-нибудь одной станицы противорѣчило бы общественному пользованію войсковыми угодьями“**).

Такимъ образомъ, вся территорія Уральской общины, размѣры которой, какъ указано выше, опредѣляются въ 6 съ лишнимъ мил. десятинъ, находится въ нераздѣльномъ пользованіи всего живущаго на ней казачьяго населенія. Каждый казакъ можетъ распахивать землю подъ хлѣба, косить сѣно и т. п. на любомъ мѣстѣ. Это общее положеніе ограничивается только тѣми правилами пользованія угодьями, которыя выработаны сѣздомъ. Таковы, напримѣръ, правила пользованія пахотными землями, изд. 1911 г., правила пользованія покосами, изд. 1912 г., правила производства рыболовствъ, изд. 1911 г., правила павовой рубки лѣса и проч. Регулируя иногда до мелочей тотъ или иной видъ сельскохозяйственнаго промысла, правила эти представляютъ собой рѣдкій случай регламентаціи хозяйства огромной общины. За всѣми этими ограниченіями остается, однако, неприкосновеннымъ основной характеръ землепользованія въ Уральскомъ войскѣ, который можно опредѣлить какъ захватный. Этотъ характеръ землепользованія необходимо имѣть въ виду при ознакомленіи съ сужденіями сѣзда о запрудахъ сѣговой воды, устройствѣ плотинъ на рѣкахъ и обводненіи Кушума и Б. Узенья.

*) Сборникъ протоколовъ сѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ за 25 лѣтъ (1874—1893) стр. 282—283.

**) Проколы сѣзда выборныхъ за 1907 г., стр. 68.

II.

Вопросъ о запрудахъ сѣвговой воды въ войскѣ былъ поднятъ въ 1892 году десятниками Бударинской ст. и въ теченіе 1892—1895 г. былъ предметомъ обсужденія сѣзда. Непосредственнымъ поводомъ къ этому послужило устройство казаками хутора Щербанова по урочищу Усихъ вѣсколькихъ плотинъ. Десятники ст. Бударинской составили приговоръ о томъ, что устроенныя плотины „лишили ихъ покосовъ на мѣстахъ, орошавшихся прежде этого водою^{*)}“. Приговоръ этотъ былъ представленъ сѣзду въ 1892 г. вмѣстѣ съ объясненіями инженера-технолога Кирпичникова. Послѣдній, осмотрѣвъ запруды по степнымъ россошамъ^{**)}, пришелъ къ заключенію, что „онѣ не вредны, а напротивъ полезны“. Но сѣздъ, на основаніи всѣхъ представленныхъ соображеній, пришелъ къ иному заключенію: „хотя сѣздъ и не отвергаетъ этого (пользы) по отношенію къ данной степной мѣстности, потому что прежде тутъ не было никакой воды, что, во всякомъ случаѣ, затрудняло казаковъ пользоваться на ней хлѣбопашествомъ и сѣновощеніемъ,—но по отношенію къ покоснымъ мѣстамъ, расположеннымъ ниже запрудъ, послѣднія признаются несомнѣнно вредными, такъ какъ теперь при запрудахъ пользуются данной мѣстностью немногіе хозяева ихъ, а покосными мѣстностями могутъ пользоваться, на правѣ общины, жители многихъ ставицъ; поэтому сѣздъ постановилъ: признавая запруды безусловно вредными и нарушающими порядокъ общиннаго пользованія войсковыми угодьями вообще,—приказать разрушить всѣ такия запруды, а неправильно устроенныя на этихъ мѣст-

^{*)}Сборникъ протоколовъ за 25 лѣтъ, стр. 367.

^{**)}Россошь—промоина, по которой вода весной сбѣгаетъ въ рѣку. (Сборникъ словъ и выраженій, употребляемыхъ уральскими казаками) Ур. 191.

постояхъ частные хутора снести^{*)}). Съѣздъ, такимъ образомъ, выставилъ два соображенія противъ устройства запрудъ: во первыхъ; уменьшеніе количества воды, которое приходилось раньше на сѣнокосныя земли и, во вторыхъ, то обстоятельство, что мѣстностью около устроенныхъ запрудъ пользуются немногіе хуторяне, что, по мнѣнію съѣзда, нарушаетъ порядокъ общиннаго пользованія войсковыми угодьями вообще. Впрочемъ, злѣсь же, нѣсколькими строками выше, съѣздъ признавалъ, что прежде тутъ не было воды, что, во всякомъ случаѣ, затрудняло пользованіе мѣстностью. Слѣдовательно, казалось бы, использованіе мѣстности хотя бы нѣсколькими хуторянами является шагомъ впередъ, сравнительно съ прежнимъ ея состояніемъ. Вопросъ же собственно былъ во влияніи запрудъ на состояніе покосовъ, ниже ихъ лежащихъ, и въ этомъ отношеніи войсковое хозяйственное правленіе разошлось со съездомъ. Разсмотрѣвъ доводы съѣзда и донесеніе инженера Кирпичникова, оно „убѣдилось: во первыхъ, что по количеству сѣнговой воды, задерживаемой запрудами, таковыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть влияния на урожаи травъ въ мѣстахъ, лежащихъ ниже названныхъ росошей, такъ какъ количество воды, задерживаемой сими запрудами, по изслѣдованіямъ г. Кирпичникова, составляетъ крайне ничтожный процентъ, во вторыхъ, что, благодаря присутствію этихъ запрудъ, по собственному сознанію самихъ выборныхъ съѣзда, окрестныя мѣста, бывшія до того времени необитаемыми, являются въ настоящее время весьма полезными для эксплуатаціи ихъ населеніемъ, представляя возможность пользоваться ими и производить въ бассейнахъ названныхъ росошей покосы степныхъ травъ, свободно заниматься хлѣбопашествомъ

*) Протоколъ на 16 декабря 1892 г..

и нагуливаніемъ скота и, въ третьихъ, что преждевременнымъ разрушеніемъ запрудъ неминуемо будетъ причинено полное разстройство хозяйству хотя и самовольно поселившихся тутъ казаковъ, устроившихъ хутора и сады. Кромѣ того, хозяйственное правленіе, имѣя въ виду общую пользу обводненія степныхъ мѣстностей, признаваемую нынѣ правительствомъ и ходатайства г. наказнаго атамана о составленіи общаго плана орошенія земель Уральскаго войска на средства государственной казны, въ цѣляхъ обезпеченія населенія отъ неурожаевъ,—въ журнальномъ постановленіи своемъ на 23 марта 1893 г., утв. наказнымъ атаманомъ, опредѣлило: оставить существующія запруды по россѣпамъ Усикъ и Харкиной въ ихъ настоящемъ видѣ временно, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса особой комиссіей, предположенной къ командированію вслѣдъ за симъ, о полезности или вредѣ ихъ для общественнаго хозяйства, но съ тѣмъ, чтобы доступъ къ водѣ въ запрудахъ былъ для всѣхъ безпрепятственный, какъ для людей, такъ и для скота^{*)}).

Въ слѣдующемъ 1893 г. жители Бударинскаго пос. снова представляютъ приговоръ объ уничтоженіи плотинъ въ ст. Каменской, Чаганской и Скворкинской, разсмотрѣніе котораго хозяйственное правленіе отложило.

Въ 1894 г. выборные отъ ст. Сламихинской и Чижинской подали на сѣздѣ заявленіе „о вредѣ запрудъ степныхъ рѣчекъ^{**)}“. Сѣздъ призналъ, что благодаря имъ сокращается площадь покосныхъ мѣстъ. Для выясненія, „которыя изъ нихъ вредны и безвредны,

^{*)} Сборникъ протоколовъ сѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ Уральскаго войска за 26 лѣтъ (1874—1898). Уральскъ 1900. стр. 368.

^{**)} Протоколъ на 17 марта 1894 г. Сборникъ, стр. 370.

сѣздъ постановилъ образовать комиссію изъ агронома, техника и казаковъ, по указанію сѣзда, изъ тѣхъ станицъ, которыя имъ заинтересованы, для подробнаго изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, которое должно быть сдѣлано не въ такую многоводную весну, какой, можно ждать, будетъ предстоящая, а въ годъ съ средней водой, и она должна коснуться, какъ вопроса о томъ, какое пространство задерживаемой весной водой могло бы орошиться (наблюденія весной уровня скопляющейся воды и затѣмъ нанесеніе на планъ залитыхъ одной изъ спущенныхъ для опыты плотинъ), такъ, съ другой стороны, въ собраніи подробныхъ свѣдѣній и описаній мѣстностей, подверженныхъ орошенію снѣговой водой запруженныхъ рѣчекъ и россошей. Имѣетъ съ тѣмъ, желательно теперь же сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы при каждой запрудѣ былъ сдѣланъ спускъ излишка воды, которую не позволять держать выше извѣстнаго уровня“.

Войсковое хозяйственное правленіе, однако, и въ этомъ году не согласилось исполнѣ со сѣздомъ, хотя нѣкоторыя плотины по р. Усихѣ и по Харкиной россоши согласилось уничтожить. Другія же плотины оставило съ тѣмъ условіемъ, чтобы владѣльцы ихъ спускали излишнюю въ прудахъ ихъ воду черезъ особые боковые водоспуски. Что же касается до плотинъ въ ставицахъ Сламихинской и Чижинской и другихъ сопредѣльныхъ съ ними станицъ, то для осмотра этихъ плотинъ правленіе постановило составить комиссію подъ предсѣдательствомъ инженера Кирпичникова“. Наконецъ, особой комиссіи поручено „осмотрѣть запруды, устроенныя крестьянами Самарской губерніи на протокахъ изъ р. Дюры, которые препятствуютъ проходу воды въ Большой Лиманъ Чижинской ст., чѣмъ наносится значительный